МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

КОНСОРЦИУМ: Молдавский Государственный Университет, Бельцкий Государственный Университет им. Алеку Руссо, Кагульский государственный университет имени Богдана Петричейку Хашдеу

На правах рукописи
C.Z.U.: 159.923.3+316.62(043.2)=161.1

КОВРОВА Анастасия

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ «ЖЕРТВЫ»

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 511.01 – ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологии

КИШИНЕВ, 2025

Диссертация на соискание ученой степени доктора психологии была выполнена в Докторской Школе Социальных Наук Молдавского Государственного Университета.

Научный руководитель:
Анцибор Людмила, доктор хабилитат психологии, доцент

Члены Сопроводительной комиссии:
1. *Кожокару Наталья, доктор психологии, доцент*
2. *Гонца Виктория, доктор психологии, доцент*
3. *Толстая Светлана, доктор психологии, профессор*

Комиссия по публичной защите докторской диссертации
1. Председатель – *Потынг Анжела, доктор психологии, доцент*
2. Научный руководитель – *Анцибор Людмила, доктор хабилитат психологии, доцент*
3. Референт 1 – *Главан Аурелия, доктор хабилитат психологии, профессор*
4. Референт 2 – *Прицкан Валентина, доктор психологии, доцент*
5. Референт 3 – *Толстая Светлана, доктор психологии, профессор*

Защита диссертации состоится 26.08.2025 в 10.00, в 507 кабинете, корпус 3 Молдавского государственного университета, по адресу: г. Кишинев, ул. М.Когэлничану, 65, MD-2012, на публичном заседании Докторской комиссии в рамках Докторской школы социальных наук Молдавского Государственного Университета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Национальной библиотеке Республики Молдова, в Центральной библиотеке Молдавского Государственного Университета и на официальном сайте Национального агентства по обеспечению качества образования и научных исследований.

Автореферат был отправлен 26.06.2025.

Председатель Докторской комиссии,
Потынг Анжела, доктор психологии, доцент

Научный руководитель,
Анцибор Людмила, доктор хабилитат психологии, доцент

Автор
Коврова Анастасия

(© Коврова Анастасия, 2025)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 4
СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ 7
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 22
БИБЛИОГРАФИЯ 25
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 27
ADNOTARE (rom, engl, rus) 29

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность и важность темы исследования связана с несколькими факторами. Первый из них связан с особенностями социокультурного контекста, характерного для нашей страны. Неписаные социальные и культурные нормы могут предписывать и поддерживать поведение, которое можно охарактеризовать как жертвенное, сдерживать возможности человека открыто попросить о помощи и сообщить другим о своих психологических потребностях, позаботиться о себе, выразить открыто свои переживания. Второй фактор связан с сохраняющимся высоким уровнем межличностного насилия, с которым сталкиваются люди в раннем возрасте, в ходе взросления и на протяжении всей жизни, в мире [29] и в нашей стране [25, 30]. Третий фактор связан с тем, что опыт межличностного насилия, которому подвергается человек в ходе взросления, оказывает значительное негативное влияние на его психологическое и физическое здоровье и благополучие [25].

Соответствие темы международным, национальным, региональным интересам исследовательской группы в меж- и трансдисциплинарном контексте, степень разработанности проблемы. Феномен «жертвы» представляет собой комплексное явление, включающее в себя разнообразные смыслы и значения. Психологические исследования личностных особенностей, связанных с явлением «жертвы», чаще всего направлены на изучение особенностей людей, пострадавших от межличностного насилия, или людей, использующих поведение «жертвы» как стратегию социального взаимодействия. В исследованиях личностных особенностей людей, пострадавших от межличностного насилия, описываются характеристики, рассматриваемые как последствия указанного опыта, и иногда отмечаются свойства и указываются обстоятельства, которые могут рассматриваться как факторы уязвимости. К этой группе исследований можно отнести работы молдавских авторов R.Cerlat и O.Eremciuc [1], A.Crâșmaru [2], N.Rotaru-Sîrbu [4, 5] и зарубежных исследователей E.Abdibegovic et al. [7], V.Blazhevska, K.Stoimenovska [8] и др., посвященные разным аспектам домашнего и партнерского насилия, а также работы молдавских авторов Ig.Racu [3], T.Turchină [6] и зарубежных авторов E.M. Brank et al. [9], S.M. Swearer, D.L. Espelage [17] и др. о насилии в образовательных учреждениях. Использование поведения «жертвы» как стратегии социального взаимодействия нередко связывается с последствиями неблагоприятного опыта в процессе развития личности. Важной в данном контексте является онтогенетическая концепция виктимности личности О.О. Андронниковой [18]. Описание феномена и его возможных механизмов можно найти в рамках транзактного анализа, где влияние неблагоприятного раннего опыта определяется в формировании неблагоприятного сценария жизни, а поведение «жертвы» становится неотъемлемой частью содержания и проявления этого сценария (работы Э.Берна, К.Штайнера, С.Карпмана, М.Гулдинг и Р.Гулдинга и др.). Влияние неблагоприятного опыта межличностного взаимодействия в ходе взросления на формирование устойчивых способов восприятия мира (ранних дезадаптивных схем) у взрослых людей описывается и изучается в рамках схема-терапии (исследования Д.Янга, Д.Клоско, М.Вайсхаар, Дж.М. Фаррелл, Н.Рейсс, А.А. Шоу и др.) Транзактный анализ и схема-терапия имеют ряд точек пересечения в том, как описывают влияние опыта взросления на взрослых людей и причины этого влияния, как определяют

процесс и цели психотерапевтической работы по преодолению негативных аспектов данного влияния.

Проблема исследования. Ряд выявленных сходств подходов транзактного анализа и схема-терапии в том, что касается организации раннего опыта, а также мнение одного из крупнейших представителей транзактного анализа К.Штайнера о схожести концептов сценария жизни и ранних дезадаптивных схем, ставят перед нами важные вопросы: возможна ли интеграция данных подходов на теоретическом уровне для понимания феномена «жертвы» как стратегии межличностного взаимодействия? возможна ли их интеграция в контексте психологических интервенций, направленных на снижение уровня проявленного сценарного поведения «жертвы»? как учитывать другие личностные особенности людей, использующих сценарное поведение «жертвы», и действительно ли данное поведение взаимосвязано с нарушением чувства безопасности вследствие психологической травматизации, с межличностной интолерантностью к неопределенности, с ригидностью? Также противоречивые данные научных исследований оставляют открытым вопрос: существуют ли возрастные и гендерные особенности сценарного поведения «жертвы»? Таким образом, становится актуальной проблема исследования личностных особенностей сценарного поведения «жертвы» и изучения возможностей интеграции теоретических идей и прикладных психотерапевтических интервенций двух указанных подходов для понимания феномена «жертвы» как стратегии межличностного взаимодействия и его преодоления в рамках практической психологической работы.

Цель исследования: изучить личностные особенности сценарного поведения «жертвы». Указанная цель разворачивается в следующих **задачах исследования:** (1) провести теоретический анализ концепций, связанных с феноменом «жертва» и сценарным поведением «жертвы», изучить и обобщить данные в указанной области; (2) исследовать возрастные, гендерные и личностные особенности сценарного поведения «жертвы» у взрослых: взаимосвязи с показателями ранних дезадаптивных схем, базисных убеждений личности, составляющих чувство безопасности, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности; (3) выявить личностные особенности, характерные для разных видов жертвенной реализации и разных степеней жертвенности; (4) разработать с опорой на полученные результаты и апробировать программу психологических интервенций, включающую методы схема-терапии и транзактного анализа и направленную на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы».

В рамках исследования проверялись следующие **гипотезы**: (1) сценарное поведение «жертвы» имеет возрастные и гендерные особенности; (2) существует взаимосвязь между сценарным поведением «жертвы» и ранними дезадаптивными схемами, базисными убеждениями личности, составляющими чувство безопасности, межличностной интолерантностью к неопределенности и актуальной ригидностью; (3) разные типы жертвенной реализации и разные степени жертвенности характеризуются различной картиной личностных особенностей; (4) комплексная программа психологических интервенций, включающая методы схема-терапии и транзактного анализа, способствует снижению выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы».

Синтез методологии исследования и обоснование избранных методов исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили: исследования являются концепции сценария жизни (Э.Берн, К.Штайнер, М.Гулдинг и Р.Гулдинг, Р.Г. Эрскин и др.), онтогенетическая концепция виктимности личности О.О. Андронниковой, концепции базовых эмоциональных потребностей, ранних дезадаптивных схем и схема-режимов (Д. Янг, Д. Клоско, М. Вайсхаар, Дж. М. Фаррелл, Н. Рейсс, А.А. Шоу, Г. Джейкоб, Х. ван Гендерен, Л. Сибауэр, А. Арнтц и др.). Нами были использованы следующие ***методы исследования***: *теоретические методы:* анализ научной литературы в области проблемы исследования, описательный и сравнительный методы, гипотетически-дедуктивный метод, анализ и интерпретация прикладных результатов; *эмпирические методы:* Тест жертвенной позиции личности (автор О.О. Андронникова) [18]; Опросник ранних дезадаптивных схем (автор Дж.Янг, в адаптации П.М. Касьяник и Е.В. Романовой) [23]; Шкала базисных убеждений (автор Р.Янофф-Бульман, в модификации М.А. Падун и А.В. Котельниковой) [26]; Шкала межличностной интолерантности к неопределенности (из методики: Новый опросник толерантности к неопределенности (в модификации Т.В. Корниловой) [24]; Субшкала актуальной ригидности (из методики Томский опросник ригидности, автор Г.В. Залевский)) [22]; *методы математико-статистического анализа:* t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллеса, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, T-критерий Уилкоксона, критерий независимости хи-квадрат, линейная регрессия, кластерный анализ. Надежность и достоверность результатов исследования достигалась посредством обоснованности гипотез исследования, подбора методов исследования в соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами, репрезентативности выборки респондентов, использования методов математико-статистического анализа.

Научная новизна и оригинальность работы состоит в подходе к исследованию устойчивого поведения «жертвы» как проявления системы сценария жизни, а также в исследовании личностных особенностей людей, использующих сценарное поведение «жертвы», и идентификации стратегии психологической помощи и психологических интервенций, направленных на снижение выраженности сценарного поведения «жертвы», в контексте и интеграции двух психологических подходов – транзактного анализа и схема-терапии.

Решенная значимая научная проблема заключается в ***определении*** ряда личностных особенностей людей со сценарным поведение «жертвы», и одновременном ***выявлении возможностей интеграции*** подходов транзактного анализа и схема-терапии для понимания феномена «жертвы» как последствия неблагоприятного опыта развития, как на теоретическом, так и на прикладном уровне, с ***обоснованием*** принципов психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы».

Теоретическая значимость заключается в анализе и дополнении существующих знаний о феномене «жертвы», определении термина «сценарное поведение «жертвы», идентификации ряда точек пересечения подходов транзактного анализа и схема-терапии, в том числе в контексте сценарного поведения «жертвы», а

также обосновании принципов психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы».

Практическая значимость состоит в определении ряда личностных особенностей сценарного поведения «жертвы»: были выявлены взаимосвязи сценарного поведения «жертвы» и ранних дезадаптивных схем, базисных убеждений, составляющих здоровое чувство безопасности, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности у взрослых людей, а также определены личностные особенности, характерные для разных типов жертвенной реализации и разных степеней жертвенности. Впервые было проведено также исследование личностных особенностей сценарного поведения «жертвы» в специальной выборке респондентов-мужчин, на момент исследования находившихся в пенитенциарном учреждении и проходивших реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ. Принципы психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы» и интегративная программа психологических интервенций, направленная на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы», могут быть использованы психологами-консультантами в групповой и индивидуальной психологической работе с клиентами. Полученные данные могут быть включены в содержание университетских дисциплин по общей и социальной психологии, а также служить обоснованием и частичным содержанием для программ психологического просвещения для людей разных возрастов.

Апробирование и внедрение результатов исследования: результаты исследования обсуждались в рамках национальных и международных научных конференций. Полученные данные были использованы в практике обучения, психологического консультирования и психосоциальной поддержки взрослых людей, включая сотрудников ВИЧ-сервисных организаций и психологов-консультантов, а также людей, пострадавших от домашнего насилия и беженцев. Результаты исследования были опубликованы в 13 научных работах.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во ***Введении*** обосновывается актуальность темы исследования, описывается ситуация в области исследования, определяется цель, задачи и гипотезы исследования, описывается методология исследования и формулируется научная новизна и оригинальность, решенная научная проблема, теоретическая и практическая значимость, а также приводится информация об апробации данных.

В ***Главе 1 «Теоретический анализ исследований феномена «жертвы» в психологии»*** содержатся результаты анализа научной литературы и прикладных исследований различных аспектов феномена «жертвы», сформулировано определение термина «сценарное поведение «жертвы»» и определен ряд личностных особенностей сценарного поведения «жертвы», которые важно исследовать эмпирическими методами.

Феномен «жертвы» включает в себя спектр смыслов, значений и терминов для их обозначения, а также ряд ассоциированных характеристик, среди которых можно отметить паттерны демонстрации жертвенного поведения для выражения чувств и/или удовлетворения потребностей (при субъективной недоступности других способов) и

сопровождающие эти паттерны негативные убеждения и переживания отрицательных эмоций и чувств [41]. Формирование, закрепление и проявление жертвенности как способа поведения происходит в контексте социальных взаимодействий. Анализ научной литературы показал, что исследования личностных особенностей, связанных с феноменом «жертвы», в психологии чаще всего можно разделить на две условные группы [42]: исследования пострадавших от межличностного насилия и исследования людей, для которых жертвенность выступает личностным свойством/характеристикой поведения и убеждений. Предположительно психологическая помощь в этих двух случаях должна различаться, в связи с таким разделением могут возникать этические дилеммы [38, 33]. Особенности феномена важны и в контексте профессиональной деятельности помогающих практиков [40]. В контексте изучения жертвенности как характеристики поведения и убеждений важен концепт жертвенной позиции личности, предложенный О.О. Андронниковой, как комплекса когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонент, которые формируются в ходе взросления и связаны с направленностью на удовлетворение базовых потребностей [18]. Говоря о жертвенной позиции личности, О.О. Андронникова выделяет типы проявления жертвенности: жертвенность как проявление любви (сюда включается как демонстрация жертвенности в знак любви, так и ожидание жертвования как проявления любви); жертвенность как проявление агрессии (основной паттерн здесь – наказание других своим страданием, в некотором смысле косвенный путь проявления агрессии); смешанный тип жертвенности (когда базовые инстинкты любви и агрессии выражаются посредством жертвенности); самоповреждающий тип жертвенности (основывается на агрессии, направленной на самого себя и возникающей как следствие чувства вины. Вина при этом может возникать по различным причинам, объективным/реальным или субъективным/мнимым); тип ролевой жертвы (сюда включаются структурные образования Я-идентичности личности, соответствующие ролевой жертвенной позиции) [18].

Концепция «жертвы» в контексте сценария или выбранной жизненной стратегии, позиции базируется на идеях А.Адлера и является глубоко разработанной представителями транзактного анализа – Э.Берном, К.Штайнером, С.Карпманом, М.Гулдинг и Р.Гулдингом, Т.А. Харрисом, Р.Г. Эрскином и др. [39]. Влияние особенностей детского опыта признается и подчеркивается большинством психологических концепций. При этом большинство представителей транзактного анализа полагают, что в ходе взросления создается некоторый план жизни, который в зависимости от опыта может быть благополучным или скорее неблагополучным. По мнению Э.Берна, сценарий жизни опирается на решение, принятое человеком в детстве и подкрепленное особенностями его взаимоотношений с родителями [20]. К.Штайнер отмечает, что сценарий возникает тогда, когда неблагоприятные внешние обстоятельства вынуждают ребенка принимать решение о направлении своего жизненного пути до того, как он будет к этому по-настоящему готов (т. е. до достижения отрочества, при условии, что у взрослеющей личности есть достаточно информации и автономии, а также отсутствует внешнее давление) [27]. Э.Берн выделяет наличие позитивного и психологически благополучного сценария, тогда как К.Штайнер выделяет только негативные сценарии. Последний делает различие между

сценарием (который несет негативные аспекты) и сознательным и автономным решением личности относительно своей жизни. При этом и Э.Берн отмечает редкие случаи, когда личность автономна, т. е. вместо сценариев и игр у нее есть способность к осознанию настоящего, спонтанности и достижению подлинной близости в отношениях с другими людьми [20, 27]. Однако Ф.Инглиш подчеркивает, что создание сценария жизни – это не патологический процесс, это часть процесса индивидуального развития каждого [11]. Культурные и субкультурные сценарии жизни, создаваемые под влиянием культуры, в которой живет человек, описываются также М.Джеймс и Д.Джонгвард [21, 19].

По мнению Э.Берна, сценарное поведение представляет собой поведение, реализуемое под влиянием действующего сценария, а не основанное на автономном осознанном решении взрослой личности [20]. Важным признаком наличия сценария является использование игр (манипулятивных паттернов взаимодействия, дающих игроку выигрыш, позволяющий ему на кратковременный период выйти из состояния неблагополучия). С.Карпман говорит о том, что основные роли в любой игре – это жертва, спасатель и преследователь [12]. A.Choy отмечает, что человек в роли жертвы в теории драматического треугольника действительно чувствует, что страдает, и действует так, как если бы не имел ресурсов для решения проблем, причем эти ресурсы или чье-то вмешательство в ситуацию должны прийти извне. При этом, в отличие от пострадавших от настоящих катастроф, в игровой ситуации нет оснований полагать, что этих ресурсов у человека на самом деле нет [10]. Продолжая исследования сценария жизни, С.Карпман указывает, что и сценарий может быть проанализирован с точки зрения данных трех ролей, однако в отличие от игры, он сложнее, в нем содержится большее количество событий и переключений между ролями [12]. Развивая теорию С.Карпмана, К.Штайнер поддерживает идею, что роли жертвы, спасателя и преследователя характерны для личности, следующей сценарию [27]. В интегративном транзактном анализе сценарий рассматривается как система, стремящаяся к гомеостазу, саморегулирующаяся и самоподдерживающаяся через взаимодействие связанных подсистем: сценарных убеждений, поведенческих, фантазийных и физиологических (внутренне отмечаемых соматических симптомов) проявлений, подкрепляющего опыта и внутрипсихического процесса подавления чувств и потребностей. Сценарные убеждения личности касаются её самой, других людей и качества жизни и сами по себе не являются патологическими, отражая результат индивидуальной и творческой переработки раннего опыта. Сценарные убеждения – это во многом совладающие, защищающие личность реакции, неосознаваемые объяснения и решения, составляющие единый наполненный смыслом нарратив, выполняющий функции саморегуляции, ориентации, компенсации, защиты и надежной основы для предсказания характера и результата будущих интеракций [13, 14]. Сценарные убеждения содержат под собой подавленные сильные негативные чувства, которые переживал ребенок, и важные потребности во взаимоотношениях, которые не удовлетворялись во время написания сценария. Сценарные убеждения проявляются через повторяющееся стилизованное поведение, соматические проявления и находят отражение в содержании фантазий личности о себе, других людях или событиях. Личность стремится подтвердить сценарные убеждения, особенно в ситуации стресса

или повторного неудовлетворения потребностей в текущих взаимоотношениях. Этому служит подкрепляющий опыт: текущие события, эмоционально значимые воспоминания, включая воспоминания о прежних фантазиях как о реальности. При этом личностью отбираются и сохраняются только те воспоминания, которые поддерживают и доказывают истинность сценарных убеждений, а иной опыт отбрасывается. Это объясняется гомеостатической саморегуляцией сценарной системы и стремлением личности избежать когнитивного диссонанса [13, 14].

Опираясь на идеи Э.Берна, С.Карпмана, К.Штайнера, *сценарное поведение «жертвы»* определяется нами как устойчивое использование человеком игровых паттернов жертвенного поведения и реагирования, т. е. направленных на достижение скрытой психологической цели или на непрямое, скрытое выражение имеющегося чувства/переживания. Сценарное поведение «жертвы» может выступать частью различных типов негативных жизненных сценариев, включая культурные, субкультурные и семейные сценарии.

Анализ подхода схема-терапии к исследованию устойчивого и долгосрочного влияния на личность последствий неблагоприятного опыта развития и их связи с эмоциональными потребностями личности показал, что система жизненного сценария и характеристики ранних дезадаптивных схем [28] схожи в том, что касается сензитивного возраста их формирования (детский и подростковый), их содержания (убеждения о себе и других, воспоминания, эмоции и переживания, телесные ощущения), опыта нарушения эмоциональных потребностей как их основного источника, их характеристик устойчивости и самоподкрепления, возможности их межпоколенной передачи, а также их влияния на жизнь человека как основы для прогнозирования собственного будущего. Различием является включение в систему жизненного сценария поведения человека, которое не является частью ранних дезадаптивных схем. Опираясь на ряд выявленных сходств подходов транзактного анализа и схема-терапии в том, что касается организации раннего опыта, и на мнение Клода Штайнера о схожести концептов сценария жизни и ранних дезадаптивных схем [11, с. 213], было вынесено предположение, что сценарное поведение «жертвы» может быть исследовано и концептуализировано через его взаимосвязь с ранними дезадаптивными схемами.

Анализ литературы показал, что некоторыми исследователями одним из исследуемых факторов в контексте жертвенного поведения указывался возраст [32]. Также, опираясь на проведенный теоретический анализ, можно предположить, что сценарное поведение «жертвы» может быть взаимосвязано с нарушением здорового чувства безопасности как признака возможной психологической травматизации, с актуальной ригидностью и межличностной интолерантностью к неопределенности – особенностями, важными в контексте планирования, организации и проведения интервенций, направленных на изменение сценарного поведения «жертвы».

Глава 2 «Эмпирическое исследование личностных особенностей сценарного поведения «жертвы»» содержит описание методологии прикладного исследования, результатов выявления возрастных и гендерных особенностей сценарного поведения «жертвы», результатов анализа взаимосвязей сценарного поведения «жертвы» и ранних дезадаптивных схем, базисных убеждений личности, составляющих чувство

безопасности, а также межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности у взрослых людей. Описаны также личностные особенности, связанные с разными типами жертвенной реализации и разными степенями жертвенности. Описаны и проанализированы результаты исследования сценарного поведения «жертвы» у респондентов, находившихся на момент исследования в пенитенциарном учреждении и проходивших реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ.

Целью экспериментального исследования выступило изучение гендерных, возрастных и личностных особенностей сценарного поведения «жертвы». Планирование и организация констатирующего эксперимента строились на следующих гипотезах исследования: (1) сценарное поведение «жертвы» имеет возрастные и гендерные особенности; (2) существует взаимосвязь между сценарным поведением «жертвы» и ранними дезадаптивными схемами, базисными убеждениями личности, составляющими чувство безопасности, межличностной интолерантностью к неопределенности и актуальной ригидностью; (3) разные типы жертвенной реализации и разные степени жертвенности характеризуются различной картиной личностных особенностей. Экспериментальная выборка респондентов составила 268 человек в возрасте от 18 до 57 лет (M=27,98, SD=8,825), 163 женщины и 105 мужчин. В экспериментальную выборку также была включена специальная категория респондентов: 15 мужчин, находившихся на момент исследования в пенитенциарном учреждении за совершение правонарушений различной степени тяжести и проходивших там же реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ.

Сценарное поведение «жертвы» исследовалось через применение инструмента «Тест жертвенной позиции личности» (О.О. Андронникова), при этом проявленным сценарным поведением «жертвы» мы считаем: *среднюю степень* выраженности жертвенной позиции личности, указывающую на периодическое, но при этом регулярное и достаточно устойчивое использование жертвенных паттернов; *высокую степень* выраженности жертвенной позиции личности, указывающую на частое и устойчивое использование жертвенных паттернов. Для исследования личностных особенностей сценарного поведения «жертвы» были использованы Опросник ранних дезадаптивных схем (автор Дж.Янг, в адаптации П.М. Касьяник и Е.В. Романовой) [23], Шкала базисных убеждений (автор Р.Янофф-Бульман, в модификации М.А. Падун и А.В. Котельниковой) [26], Шкала межличностной интолерантности к неопределенности (из методики: Новый опросник толерантности к неопределенности (в модификации Т.В. Корниловой) [24], Субшкала актуальной ригидности (из методики Томский опросник ригидности, автор Г.В. Залевский)) [22]. Для анализа полученных данных были использованы такие методы математико-статистического анализа как t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллеса, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, T-критерий Уилкоксона, критерий независимости хи-квадрат, линейная регрессия, кластерный анализ.

Жертвенная позиция личности имеет умеренные положительные взаимосвязи со всеми 18 ранними дезадаптивными схемами (РДС), что может свидетельствовать об опыте той или иной степени неудовлетворения всех базовых эмоциональных потребностей, выделенных в рамках схема-терапии. Наиболее высокие показатели

корреляции отмечены со следующими схемами: «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» (РДС Н/ОЖО) (r=0.549, p≤0.000), «Покинутость/ Нестабильность» (РДС П/Н) (r=0.547, p≤0.000), «Негативизм/Пессимизм» (РДС Н/П) (r=0.542, p≤0.000), «Поиск одобрения» (РДС ПО) (r=0.496, p≤0.000), «Покорность» (РДС Пк) (r=0.490, p≤0.000), «Самопожертвование» (РДС С) (r=0.478, p≤0.000), «Уязвимость» (РДС У) (r=0.440, p≤0.000), «Недостаточность самоконтроля» (РДС НС) (r=0.439, p≤0.000), «Жёсткие Стандарты/Придирчивость» (РДС ЖС/П) (r=0.431, p≤0.000). Все выявленные взаимосвязи общего показателя выраженности жертвенной позиции личности с доменами ранних дезадаптивных схем являются умеренной силы, что также может дополнительно свидетельствовать об опыте той или иной степени нарушения удовлетворения всех базовых эмоциональных потребностей в ситуации выраженного показателя жертвенной позиции личности. При этом наибольшая сила взаимосвязи наблюдается с параметром домена IV «Направленность/ориентация на других» (r=0.644, p≤0.000), что может указывать, в том числе, на схожесть описываемых феноменов, а также на значимость фрустрации базовой эмоциональной потребности в свободном выражении собственных реальных потребностей и эмоций. Жертвенная позиция личности имеет отрицательные корреляции со всеми базисными убеждениями личности, составляющими здоровое чувство безопасности (БУ): умеренные отрицательные корреляции с «базисным убеждением об удаче» (БУ У) (r=-0.398, p≤0.000), «базисным убеждением о ценности и значимости собственного Я» (БУ Я) (r=-0.379, p≤0.000), «базисным убеждением о доброжелательности окружающего мира» (БУ ДМ) (r=-0.328, p≤0.000), а также слабые отрицательные корреляции с «базисным убеждением о контроле» (БУ К) (r=-0.200, p≤0.000) и «базисным убеждением о справедливости окружающего мира» (БУ С) (r=-0.136, p≤0.027). Результаты исследования также показали, что жертвенная позиция личности имеет умеренные положительные взаимосвязи с переменной «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) (r=0.439, p≤0.000) и переменной «актуальная ригидность» (АР) (r=0.335, p≤0.000). Проведенный анализ данных позволяет сделать вывод о том, что проявленное сценарное поведение «жертвы» характеризуется различными личностными особенностями, в частности наблюдается наличие более высокого уровня выраженности ранних дезадаптивных схем, более высокие степени выраженности межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности и более низкие показатели базисных убеждений личности, составляющих здоровое чувство безопасности, по сравнению с людьми без проявленного сценарного поведения «жертвы».

Высокая степень жертвенности (ВСЖ) умеренно положительно коррелирует с ранней дезадаптивной схемой «Грандиозность/Привилегированность» (РДС П/Г) (r=0.582, p≤0.003), доменом I «Нарушение связи и отвержение» (r=0.507, p≤0.011), ранней дезадаптивной схемой «Дефективность/Стыдливость» (РДС Д/С) (r=0.445, p≤0.029), доменом III «Нарушение границ» (r=0.416, p≤0.043) и умеренно отрицательно коррелирует с базисным убеждением о справедливости окружающего мира (r=-0.475, p≤0.019) (см. Рис. 1). Таким образом, высокая степень жертвенности характеризуется амбивалентностью представлений о себе (от ощущения своих исключительных прав и превосходства до ощущения своей плохости и неполноценности), отношения с другими

людьми воспринимаются как ненадежные и небезопасные, а окружающий мир – как несправедливый.

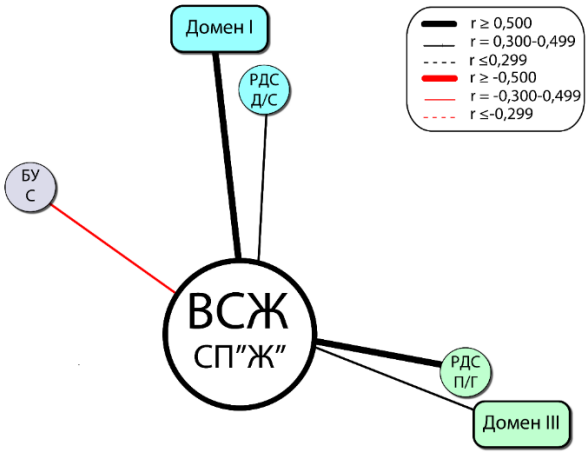

Рис 1. Личностные особенности, связанные с высокой степенью жертвенности

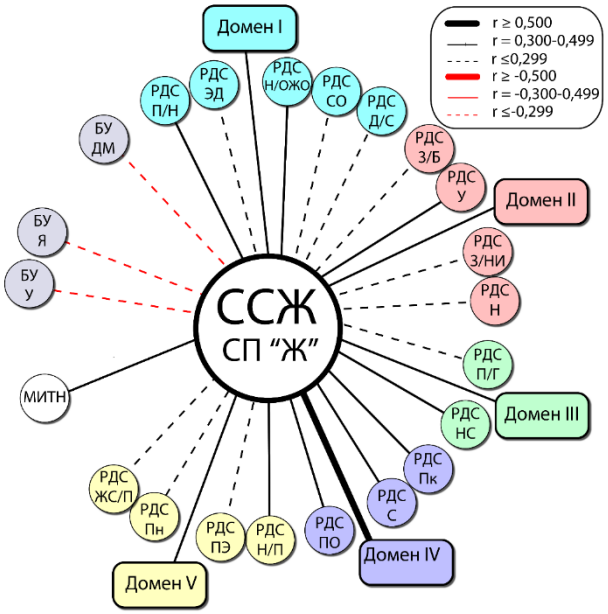

Рис. 2. Личностные особенности, связанные со средней степенью жертвенности

Средняя степень жертвенности (ССЖ), относимая нами к проявленному сценарному поведению «жертвы», обнаружила значимые корреляции различной силы со всеми личностными особенностями, кроме базисного убеждения о справедливости окружающего мира, базисного убеждения о контроле и актуальной ригидности (см. Рис. 2.). Люди со средней степенью жертвенности могут иметь ряд проявленных ранних дезадаптивных схем (особенно из доменов, связанных со стремлением человека отказаться от своей аутентичности в пользу других людей и переживанием небезопасности, ненадежности и нестабильности близких отношений с другими людьми), проявлять межличностную интолерантность к неопределенности и обладать нарушенным чувством безопасности.

Разные типы жертвенной реализации характеризуются разной картиной личностных особенностей. При этом все типы жертвенной реализации обладают и набором общих характеристик.

Тип «жертвенная любовь» (ЖЛ) (см. Рис. 3.) предполагает жертвенные паттерны реагирования и поведения как способ выражать и принимать любовь. Данный тип положительно коррелирует с 17 из 18 ранних дезадаптивных схем. Наиболее значимые корреляции выявлены со схемами «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» ($r=0.333$, $p\leq0.000$), «Самопожертвование» ($r=0.329$, $p\leq0.000$), «Покорность» ($r=0.325$, $p\leq0.000$), «Негативизм/Пессимизм» ($r=0.319$, $p\leq0.000$), «Подавленность эмоций» (РДС ПЭ) ($r=0.310$, $p\leq0.000$). Данный тип жертвенной реализации умеренно коррелирует с доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($r=0.329$, $p\leq0.000$), доменом IV

«Направленность/ориентация на других» (r=0.336, p≤0.000) и доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» (r=0.401, p≤0.000), имеет слабую корреляцию с доменом II «Нарушение автономии и эффективности» (r=0.269, p≤0.000). Четыре из пяти базисных убеждений, составляющих чувство безопасности, имеют отрицательные корреляции с типом жертвенной реализации «жертвенная любовь», при этом наиболее выражено нарушение «Базисного убеждения об удаче» (r=-0.346, p≤0.000). Данный тип жертвенной реализации имеет слабые положительные взаимосвязи с переменной «межличностная интолерантность к неопределенности» (r=0.189, p≤0.002) и переменной «актуальная ригидность» (r=0.263, p≤0.000). Таким образом, при выраженном типе «жертвенная любовь» люди чаще всего настроены пессимистично и склонны к тому, чтобы подавлять спонтанные импульсы, реакции и эмоции, настроены на удовлетворение чужих потребностей и подчинение другим людям, а также скорее считают себя неудачливыми.

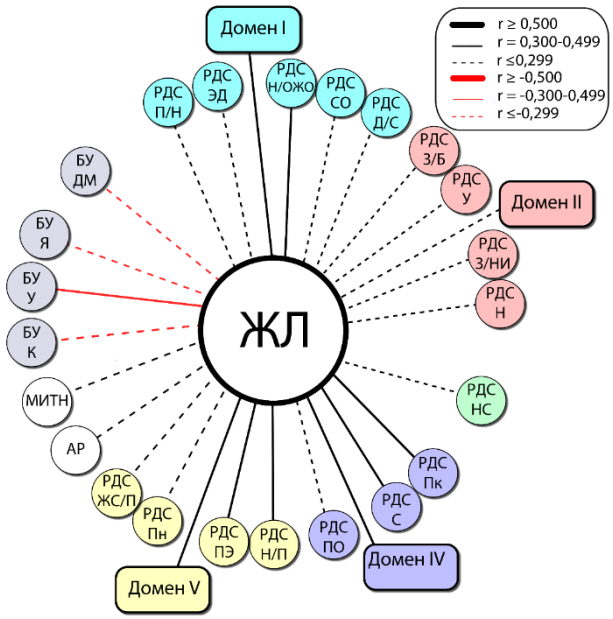

Рис. 3. Личностные особенности, связанные с типом жертвенной реализации «жертвенная любовь»

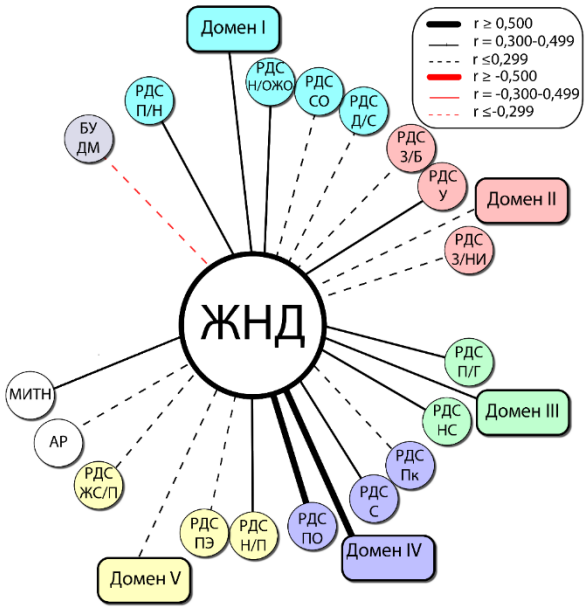

Рис. 4. Личностные особенности, связанные с типом жертвенной реализации «жертва как наказание других»

Тип «жертва как наказание других» (ЖНД) (см. Рис. 4.) содержит в основе агрессию, которая проявляется через жертвенные паттерны. Указанный тип также имеет положительные корреляции с 15 из 18 ранних дезадаптивных схем. Наиболее значимые корреляции выявлены со следующими схемами: «Поиск одобрения» (r=0.510, p≤0.000), «Покинутость/Нестабильность» (r=0.427, p≤0.000), «Привилегированность/ Грандиозность» (r=0.359, p≤0.000), «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» (r=0.356, p≤0.000), «Недостаточность самоконтроля» (r=0.348, p≤0.000), «Самопожертвование» (r=0.324, p≤0.000), «Негативизм/Пессимизм» (r=0.321, p≤0.000), «Уязвимость» (r=0.304, p≤0.000). Этот тип жертвенной реализации явился умеренно

взаимосвязанным с доменом I «Нарушение связи и отвержение» (r=0.336, p≤0.000), доменом III «Нарушение границ» (r=0.416, p≤0.000) и доменом IV «Направленность/ориентация на других» (r=0.513, p≤0.000), а также слабо коррелирует с доменом II «Нарушение автономии и эффективности» (r=0.255, p≤0.000) и доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» (r=0.287, p≤0.000). Чувство безопасности в меньшей степени взаимосвязано с типом жертвенной реализации «жертва как наказание других»: слабая отрицательная корреляция выявлена только с «базисным убеждением о доброжелательности окружающего мира» (r=-0.263, p≤0.000). Данный тип жертвенной реализации имеет умеренную положительную взаимосвязь с переменной «межличностная интолерантность к неопределенности» (r=0.352, p≤0.000) и слабую положительную взаимосвязь с переменной «актуальная ригидность» (r=0.234, p≤0.000). Таким образом, при выраженном типе «жертва как наказание других» люди зачастую стремятся быть одобренными окружающими и склонны ожидать, что близкие отношения будут нестабильны, а также сложнее переживают неопределенность в отношениях.

Смешанный тип жертвенности представляет собой сочетание высокой выраженности двух типов – «жертвенная любовь» и «жертва как наказание других». У респондентов, имеющих этот тип проявления жертвенности, значимо выше показатели по 14 из 18 ранних дезадаптивных схем. При смешанном типе жертвенности показатель «базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира» оказывается значимо ниже, чем у респондентов без этого типа (t=4,151, p≤0.000), как и уровень выраженности переменной «базисное убеждение об удаче» является более низким, чем у респондентов без этого типа (t= 2,046, p≤0.045). У респондентов, у которых отмечен положительный результат по параметру «смешанный тип жертвенности», отмечается также статистически более высокий уровень выраженности переменной «межличностная интолерантность к неопределенности», чем у респондентов, не обладающих смешанным типом жертвенности (t=-4,919 при p≤0.000). При сравнении групп респондентов, у которых отмечен положительный результат по параметру «смешанный тип жертвенности», и респондентов, у которых не определен «смешанный тип жертвенности», статистически значимых различий в выраженности актуальной ригидности выявлено не было.

Тип «жертвенность как наказание себя» (ЖНС) (см. Рис. 5) содержит в основе аутоагрессию и идеи искупления вины. Этот тип имеет положительные корреляции различной силы со всеми ранними дезадаптивными схемами, наиболее выраженные из которых следующие: «Негативизм/Пессимизм» (r=0.400, p≤0.000), «Неуспешность» (РДС Н) (r=0.397, p≤0.000), «Пунитивность» (РДС Пн) (r=0.389, p≤0.000), «Недостаточность самоконтроля» (r=0.386, p≤0.000), «Покорность» (r=0.374, p≤0.000), «Зависимость/Беспомощность» (РДС З/Б) (r=0.366, p≤0.000), «Самопожертвование» (r=0.361, p≤0.000). Наибольшая сила взаимосвязи этого типа жертвенности с доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» (r=0.443, p≤0.000). Три из пяти параметров чувства безопасности оказываются отрицательно взаимосвязаны с типом «жертвенность как наказание себя», наиболее выражена отрицательная корреляция с аспектом «базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я» (r=-0.395, p≤0.000). Данный тип жертвенной реализации имеет умеренную положительную

взаимосвязь с переменной «межличностная интолерантность к неопределенности» (r=0.320, p≤0.000) и слабую положительную взаимосвязь с переменной «актуальная ригидность» (r=0.217, p≤0.000). Таким образом, личности с выраженным типом «жертвенность как наказание себя» могут быть убеждены в своей неспособности достичь успеха и сосредоточены на негативных сторонах жизни, стремиться к контролю и определенности в отношениях, а также считать себя недостаточно ценными и значимыми людьми.

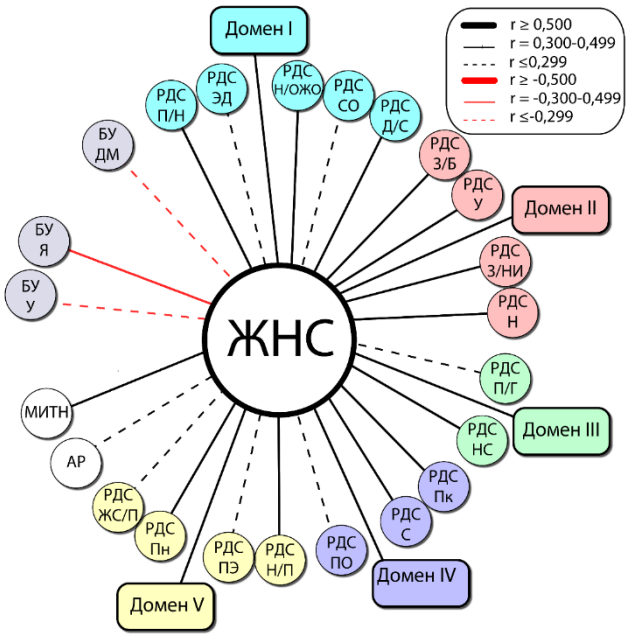

Рис. 5. Личностные особенности, связанные с типом жертвенной реализации «жертва как наказание себя»

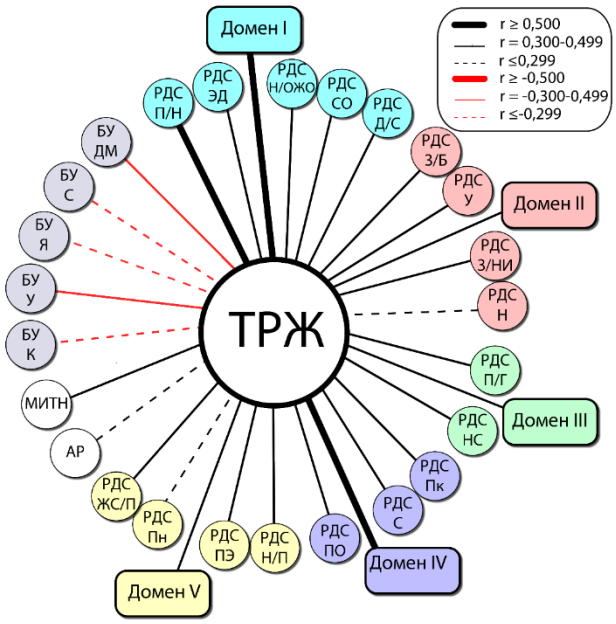

Рис. 6. Личностные особенности, связанные с типом жертвенной реализации «тип ролевой жертвы»

«Тип ролевой жертвы» (ТРЖ) (см. Рис. 6) связан с принятием ролевой позиции жертвы, которая включает в себя соответствующее ощущение и понимание мира. Этот тип имеет положительные корреляции разной силы со всеми ранними дезадаптивными схемами. Наиболее выражены взаимосвязи со схемами: «Покинутость/Нестабильность» (r=0.512, p≤0.000), «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» (r=0.497, p≤0.000), «Негативизм/Пессимизм» (r=0.463, p≤0.000), «Покорность» (r=0.456, p≤0.000), «Поиск одобрения» (r=0.452, p≤0.000), «Социальная отчужденность» (РДС СО) (r=0.430, p≤0.000). «Тип ролевой жертвы» оказался умеренно взаимосвязан с со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем: с доменом I «Нарушение связи и отвержение» (r=0.566, p≤0.000), доменом II «Нарушение автономии и эффективности» (r=0.421, p≤0.000), доменом III «Нарушение границ» (r=0.398, p≤0.000), доменом IV «Направленность/ориентация на других» (r=0.549, p≤0.000) и доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» (r=0.488, p≤0.000). Все базисные убеждения, составляющие чувство безопасности, оказались отрицательно взаимосвязанными с «типом ролевой жертвы», при этом наиболее выражены

отрицательные корреляции умеренной силы с «базисным убеждением о доброжелательности окружающего мира» (r=-0.378, p≤0.000) и «базисным убеждением об удаче» (r=-0.330, p≤0.000). Данный тип жертвенной реализации имеет умеренную положительную взаимосвязь с переменной «межличностная интолерантность к неопределенности» (r=0.367, p≤0.000) и слабую положительную взаимосвязь с переменной «актуальная ригидность» (r=0.272, p≤0.000). Таким образом, при выраженном «типе ролевой жертвы» люди могут ощутимо переживать чувство нарушенной и небезопасной связи с другими, стремиться к отказу от своих потребностей в пользу потребностей окружающих и к контролю и ясности в межличностных взаимоотношениях, считать окружающий мир скорее враждебным, а себя воспринимать скорее как неудачливых.

Возрастные особенности сценарного поведения «жертвы» (СП «Ж») проявляются только на уровне компонент типов жертвенной реализации «жертвенная любовь» и «жертва как наказание других». Респонденты, находящиеся в возрастном периоде ранней взрослости (20-25 лет) имеют более высокие показатели выраженности эмоциональной компоненты типа «жертвенная любовь» по сравнению с респондентами в периоде взрослости (26-57 лет) (U Манна-Уитни - 5381 p≤0.022). Респонденты, находящиеся в возрастном периоде ранней юности (18-19 лет) имеют более высокие показатели выраженности когнитивной компоненты типа «жертвы как наказания других» по сравнению с респондентами, находящимися в периоде взрослости (26-57 лет) (U Манна-Уитни - 1794,5, p≤0.003).

Мужчины чаще по сравнению с женщинами проявляют сценарное поведение «жертвы», связанное с мотивами жертвенности как проявления любви (U Манна-Уитни равен 7284, p≤0,037) и жертвенности как наказания себя (U Манна-Уитни равен 7251,5, p≤0,033).

Таким образом, исследовательские гипотезы о наличии возрастных и гендерных особенностей сценарного поведения «жертвы» (№1), о существовании взаимосвязи между сценарным поведением «жертвы» и ранними дезадаптивными схемами, базисными убеждениями личности, составляющими чувство безопасности, межличностной интолерантностью к неопределенности и актуальной ригидностью (№2); а также о том, что разные типы жертвенной реализации и разные степени жертвенности характеризуются различной картиной личностных особенностей (№3) подтвердились. Полученные результаты имеют некоторые различия по сравнению с нашими более ранними исследованиями [31, 34, 43] в связи с расширением общей выборки респондентов.

Из общего числа респондентов, принявших участие в экспериментальном исследовании, мы выделили специальную категорию: 15 респондентов, на момент исследования находившихся в пенитенциарном учреждении за совершение правонарушений различной степени тяжести и проходивших там же реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ. Данная подгруппа состояла из мужчин 20-43 лет (M=32,53, SD=7,070). Были проведены два сравнения: между группой специальной категории респондентов и группой всех остальных респондентов выборки (сравнение №1); между группой специальной категории респондентов и группой всех остальных мужчин из общей выборки респондентов (сравнение №2). При сравнении

выраженности переменных в указанных группах были выявлены значимые различия. В группе специальной категории респондентов по сравнению с группой всех остальных респондентов выборки (сравнение №1) были выявлены более высокие показатели по следующим параметрам жертвенной позиции личности: «общая степень жертвенности» ($p \leq 0.020$), когнитивная компонента «общей степени жертвенности» ($p \leq 0.001$), «жертвенная любовь» ($p \leq 0.028$), когнитивная компонента типа «жертвенная любовь» ($p \leq 0.036$), «жертвенность как наказание себя» ($p \leq 0.021$), поведенческая компонента типа «жертвенность как наказание себя» ($p \leq 0.025$), «тип ролевой жертвы» ($p \leq 0.036$), когнитивная компонента «типа ролевой жертвы» ($p \leq 0.000$). В группе специальной категории респондентов по сравнению с группой всех остальных мужчин из общей выборки респондентов (сравнение №2) были выявлены более высокие показатели по следующим параметрам жертвенной позиции личности: «общая степень жертвенности» ($p \leq 0.038$), когнитивная компонента «общей степени жертвенности» ($p \leq 0.012$), «тип ролевой жертвы» ($p \leq 0.050$), когнитивная компонента «типа ролевой жертвы» ($p \leq 0.024$), эмоциональная компонента «типа ролевой жертвы» ($p \leq 0.002$). Следует отметить, что все респонденты имели среднюю и высокую степень жертвенности, которые мы относим к проявленному сценарному поведению «жертвы». Полученные результаты имеют некоторые различия по сравнению с нашими более ранними исследованиями [35, 37] ввиду расширения общей выборки респондентов.

Глава 3 «Программа психологических интервенций для снижения выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы»» содержит обзор программ психокоррекции феномена «жертвы», сформулированные нами на основе теоретического анализа и экспериментального исследования принципы подбора, организации и осуществления психологических интервенций, направленных на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы», а также представлено описание процесса и результатов формирующего эксперимента.

Анализ существующих рекомендаций, методов и программ психологических интервенций, направленных на изменение жертвенных проявлений (установок, ролей, состояния) у взрослых, указывают на полезность работы со знаниями, пониманием, осознаванием и представлениями (о психологических основах происходящих событий, о самом себе и др.) [36]. Важной представляется работа по расширению возможностей совладания с трудными жизненными ситуациями и развитию творческого потенциала в контексте выбора жизненного пути и принятия решений и сопровождение клиентов в безопасной и поддерживающей их личную активность атмосфере.

На основе теоретического анализа и экспериментального исследования нами были сформулированы принципы подбора, организации и осуществления психологических интервенций, направленных на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы». Основными принципами организации и оказания психологической помощи, направленной на снижение проявленного сценарного поведения «жертвы», выступают (1) учет и формирование клиент-терапевтических отношений, которые могут выступать как фон, на основе которого реализуется работа по четырем основным направлениям: (2) обучению адаптивным способам удовлетворения базовых эмоциональных потребностей, (3) восстановлению/развитию чувства безопасности с учётом высокой вероятности

переживания личностью последствий психотравмирующего опыта, (4) развитию навыков осознанности и рефлексии в отношении собственных эмоций, состояний, мотивов и др., (5) активизации и развитию личностных ресурсов/опор и развитию и укреплению эго-состояния Взрослого/режима Здорового Взрослого и режима Счастливого Ребёнка. В контексте сохранения системной сценарной перспективы поведения «жертвы» следует формировать комплексные и разнообразные интервенции, направленные на различные элементы сценарной системы.

На данном этапе исследования – этапе формирующего эксперимента – нашей задачей выступила разработка групповой программы психологических интервенций, нацеленной на снижение выраженности сценарного поведения «жертвы», включающей в себя методы схема-терапии и транзактного анализа и учитывающей результаты анализа научной литературы и результаты прикладного исследования, реализованного в рамках этапа констатирующего эксперимента. На данном этапе проверялась гипотеза №4 о том, что комплексная программа психологических интервенций, включающая методы схема-терапии и транзактного анализа, способствует снижению выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы».

Организационные аспекты. Участниками были выбраны респонденты со средним и/или высоким уровнем выраженности жертвенной позиции личности, имеющие на текущий момент мотивацию и ресурсы для участия в психологической групповой работе, не имеющие установленных психиатрических диагнозов и не демонстрирующие суицидальное и самоповреждающее поведение. Длительность групповой встречи – 1,5 астрономических часа, частота групповых встреч – 1-2 раза в неделю (психообразовательные сессии могут быть проведены с частотой дважды в неделю), общее количество групповых встреч – 10. Также предполагается одна обязательная индивидуальная встреча до начала групповых встреч и две опциональных индивидуальных встречи по запросу участников. Участникам предлагается посетить не менее 8 групповых занятий, т. е. пропустить не более двух групповых занятий. Общая длительность программы: 12 недель (включая первичные индивидуальные встречи и итоговую психологическую диагностику).

Из числа респондентов были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная. Обе группы были гетерогенны: участники и участницы, включенные в них, были разного пола и возраста. Участие в программе интервенций было предложено экспериментальной группе, тогда как контрольная группа приняла участие только в заполнении психодиагностических опросников. Для *проверки выдвинутой гипотезы* был проведен ***сравнительный анализ*** с использованием статистических методов анализа. Были проведены следующие сравнения изучаемых переменных у контрольной и экспериментальной групп: (1) сравнительный анализ изучаемых переменных у контрольной и экспериментальной групп до осуществления групповой программы психологических интервенций (сравнение I); (2) сравнительный анализ изучаемых переменных в контрольной группе респондентов за период, который начался до и завершился после групповой программы психологических интервенций в экспериментальной группе респондентов (сравнение II); (3) сравнительный анализ изучаемых переменных до и после осуществления групповой программы психологических интервенций в экспериментальной группе респондентов (сравнение

III); (4) сравнительный анализ изучаемых переменных у контрольной и экспериментальной групп после осуществления групповой программы психологических интервенций, имевшей место в экспериментальной группе (сравнение IV).

В результате сравнения изучаемых переменных у контрольной и экспериментальной групп до осуществления групповой программы психологических интервенций (**сравнение I**) были выявлены статистически значимые различия выраженности пяти переменных. Контрольная и экспериментальная группы до начала осуществления программы психологических интервенций отличались между собой по некоторым параметрам сценарного поведения «жертвы» и ранних дезадаптивных схем: показатели выраженности «общей степени жертвенности» (обобщенный показатель уровня выраженности жертвенной позиции личности) (при $p \leq 0.05$), типов жертвенной реализации «жертвенность как наказание себя» (при $p \leq 0.01$) и «тип ролевой жертвы» (при $p \leq 0.05$), РДС «Уязвимость» (при $p \leq 0.05$) и «Негативизм/Пессимизм» (при $p \leq 0.01$) оказались значимо более выраженными в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

В результате сравнения изучаемых переменных в контрольной группе респондентов до и после осуществления групповой программы психологических интервенций в экспериментальной группе (**сравнение II**) было выявлено статистически значимое различие выраженности одной переменной: второй замер выраженности изучаемых переменных в контрольной группе показал значимое снижение показателей выраженности РДС «Покинутость/Нестабильность» (при $p \leq 0.01$). Для проверки возможных причин/факторов, потенциально связанных с изменениями показателей переменных в этой группе, было выдвинуто первое предположение о том, что в контрольной группе респондентов могли произойти изменения, и второе предположение о том, что изменения могут быть связаны с получением респондентами психологической помощи, с использованием способов самопомощи, а также с жизненными изменениями. При сравнении II (помимо психодиагностических опросников) были добавлены дополнительные три вопроса для изучения факторов, которые потенциально могли оказывать влияние на результат: получение психологической помощи, использование инструментов самопомощи, жизненные изменения. Первое предположение подтвердилось в отношении ранней дезадаптивной схемы «Покинутость/Нестабильность», выраженность которой значимо снизилась у контрольной группы по итогам повторных замеров. При этом отсутствие статистически значимых изменений в остальных 17 из 18 ранних дезадаптивных схем согласуется с другими исследованиями, показывающими достаточную устойчивость ранних дезадаптивных схем к изменениям в отсутствие прилагаемых усилий и психотерапии [16, 15]. Второе предположение, связанное с причинами/факторами изменений, не подтвердилось. Статистический анализ показал, что нет различий по выраженности ранней дезадаптивной схемы «Покинутость/Нестабильность» внутри контрольной группы после интервенций среди тех, кто получал и кто не получал психологической помощи в указанном объеме, между теми, кто использовал способы самопомощи, и теми, кто не использовал их, а также между теми, кто отмечал, что переживал серьезные жизненные изменения/потрясения, и теми, кто ответил, что не имел такого опыта в

период между заполнениями психодиагностических опросников. Таким образом, можно предположить, что изменения выраженности данной ранней дезадаптивной схемы у контрольной группы могли быть вызваны как естественными конструктивными факторами (например, повышение уровня ощущения безопасности и стабильности в близких межличностных отношениях), так и действием дисфункциональных копинговых режимов (избегания или гиперкомпенсации).

В результате сравнения изучаемых переменных до и после осуществления групповой программы психологических интервенций в экспериментальной группе респондентов (**сравнение III**) были выявлены статистически значимые различия выраженности пяти переменных (см. Рис. 7.).

При психодиагностическом замере, проведенном после осуществления групповой программы психологических интервенций, в экспериментальной группе снизилась выраженность ряда параметров сценарного поведения «жертвы» («общая степень жертвенности») (при $p \leq 0.05$), типы жертвенной реализации «жертвенная любовь» ($p \leq 0.05$) и «жертвенность как наказание себя» (при $p \leq 0.05$)), параметра межличностной интолерантности к неопределенности ($p \leq 0.05$) и РДС «Негативизм/Пессимизм» ($p \leq 0.05$).

В результате сравнения изучаемых переменных у контрольной и экспериментальной групп после осуществления групповой программы психологических интервенций (**сравнение IV**) были выявлены статистически значимые различия выраженности двух переменных: в экспериментальной группе был выявлен значимо более низкий по сравнению с контрольной группой показатель выраженности межличностной интолерантности к неопределённости (при $p \leq 0.05$), а также более высокий по сравнению с контрольной группой показатель выраженности РДС «Уязвимость» (при $p \leq 0.05$).

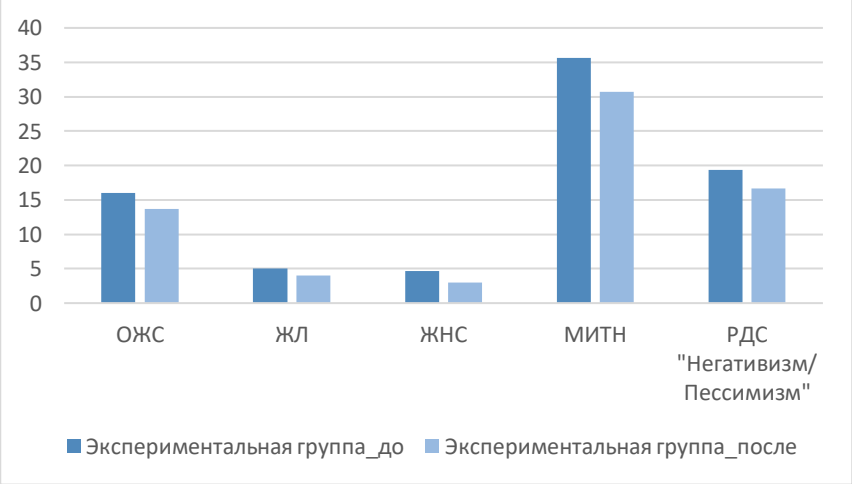

Рис. 7. Результаты сравнения III (Экспериментальная группа до и после интервенций)

Сравнение IV показало, что после осуществления групповой программы психологических интервенций в экспериментальной группе картина различий между контрольной группой и экспериментальной группой изменилась: нивелировались

различия в выраженности параметров жертвенной позиции личности («общая степень жертвенности», «жертвенность как наказание себя», «тип ролевой жертвы» - до осуществления психологических интервенций показатели этих переменных были выше в экспериментальной группе); нивелировалось различие в выраженности ранней дезадаптивной схемы «Негативизм/Пессимизм» (до осуществления групповой программы психологических интервенций этот показатель был значимо выше у экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой). Отметим, что по результатам констатирующего эксперимента данная схема явилась одной из особенностей, умеренно взаимосвязанной с обобщенным показателем выраженности жертвенной позиции личности и всеми основными типами жертвенной реализации, а также со средней степенью жертвенности (относимой нами к проявленному сценарному поведению «жертвы»); появилось различие в выраженности по параметру межличностной интолерантности к неопределенности (после интервенций он стал ниже в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой). Показатель выраженности РДС «Уязвимость» остался значимо более высоким в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой, как было и до осуществления групповой программы психологических интервенций.

Таким образом, подходы схема-терапии и транзактного анализа могут быть интегрированы на уровне психологических интервенций, направленных на снижение проявленного сценарного поведения «жертвы», исследовательская гипотеза №4 подтвердилась. Групповая программа психологических интервенций, направленная на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы», учитывающая сформулированные принципы и включающая методы схема-терапии и транзактного анализа, способствует снижению выраженности сценарного поведения «жертвы», понижая уровень выраженности показателей «общая степень жертвенности», «жертвенная любовь» и «жертвенность как наказание себя», а также снижению выраженности ранней дезадаптивной схемы «Негативизм/Пессимизм» и межличностной интолерантности к неопределенности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

С опорой на проведенный теоретический анализ, а также результаты констатирующего и формирующего экспериментов, сформулированы следующие выводы:

1) Сценарное поведение «жертвы» определяется нами как устойчивое использование человеком игровых паттернов жертвенного поведения и реагирования, то есть направленных на достижение скрытой психологической цели или на непрямое, скрытое выражение имеющегося чувства/переживания. Оно может быть частью различных типов негативных жизненных сценариев, включая семейные, субкультурные и культурные жизненные сценарии.

2) Жертвенная позиция личности как обобщенный показатель выраженности уровня свойственности сценарного поведения «жертвы» взаимосвязана со всеми ранними дезадаптивными схемами, что свидетельствует об опыте нарушения всех базовых эмоциональных потребностей. Жертвенная позиция личности характеризуется нарушением чувства безопасности, отрицательно коррелируя с базисными

убеждениями личности, составляющими здоровое чувство безопасности, а также будучи взаимосвязанной с межличностной интолерантностью к неопределенности и актуальной ригидностью.

3) Разные типы жертвенной реализации характеризуются разной картиной личностных особенностей, а также люди с разной степенью жертвенности достоверно различаются между собой по уровню выраженности ранних дезадаптивных схем, доменов ранних дезадаптивных схем, базисных убеждений личности, составляющих здоровое чувство безопасности, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности.

4) Сценарное поведение «жертвы» практически не имеет возрастных особенностей: таковые обнаруживаются только на уровне анализа компонент типов жертвенной реализации «жертвенная любовь» и «жертва как наказание других». Гендерные различия выявлены в типах жертвенной реализации «жертвенная любовь» и «жертвенность как наказание себя» и в уровне выраженности когнитивной компоненты «общего показателя жертвенности»: эти показатели более выражены у мужчин по сравнению с женщинами.

5) Принципы психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы» включают в себя: целесообразность обучения адаптивным способам удовлетворения базовых эмоциональных потребностей, важность восстановления и развития чувства безопасности, необходимость развития навыков осознанности личности и рефлексии в отношении собственных эмоций, состояний, мотивов и др., значимость учета особенностей клиент-терапевтических отношений, целесообразность активизации и развития личностных ресурсов и опор через укрепление эго-состояния Взрослого/режима Здорового Взрослого и режима Счастливого Ребёнка.

6) Групповая программа психологических интервенций, направленная на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы», включающая в себя методы схема-терапии и транзактного анализа, способствует снижению выраженности сценарного поведения «жертвы», понижая уровень выраженности показателя «общая степень жертвенности» и типов жертвенной реализации «жертвенная любовь» и «жертвенность как наказание себя», а также снижению выраженности ранней дезадаптивной схемы «Негативизм/Пессимизм» и межличностной интолерантности к неопределенности.

Полученные результаты, способствующие решению важной научной проблемы.

В рамках этого исследования *была выявлена возможность интеграции подходов* транзактного анализа и схема-терапии для понимания феномена «жертвы» как стратегии межличностного взаимодействия, как на теоретическом, так и на прикладном уровне, что *вносит существенный вклад в теорию и практику обоих подходов* и *может служить опорой для дальнейших исследований обоих подходов и более широкой и глубокой их интеграции* для более эффективного использования их преимуществ.

В рамках исследования были также *сформулированы и обоснованы принципы психологической помощи* людям с проявленным сценарным поведением «жертвы», что

может позволить психологам-консультантам *аргументированно выбирать стратегию* и подбирать психологические интервенции и *повышать эффективность психологической помощи и расширять ее возможности* в таких клиентских случаях.

Кроме того, в рамках данного исследования был *определен ряд личностных особенностей* сценарного поведения «жертвы», что *дополняет и расширяет существующее представление о феномене* «жертвы» в психологической науке и может *служить основой как для дальнейших исследований* самого феномена, так и для *выстраивания концептуализации случая клиента, использующего поведение «жертвы».*

Полученные результаты могут служить основанием для формулирования ***рекомендаций*** для психологов-консультантов по индивидуальной и групповой психологической работе с клиентами с проявленным сценарным поведением «жертвы»:

(1) *Соблюдение условий психологической работы*: уделять внимание созданию безопасной атмосферы работы, применять контрактный метод работы и интервенции, учитывающие высокую вероятность наличие опыта психологической травматизации;

(2) *Внимание к терапевтической позиции специалиста*: представляются полезными формировать клиент-терапевтические отношения с опорой на элементы таких отношений, продемонстрировавшие и вероятно продемонстрировавшие свою эффективность;

(3) *Направленность психологической работы:* представляется целесообразным обучать клиентов адаптивным способам удовлетворения собственных эмоциональных потребностей, а также применять психологические интервенции, направленные на восстановление и развитие чувства безопасности, развитие осознанности человека в отношении собственных эмоций и поведения, активизацию и развитие личностных ресурсов.

Выделим некоторые дополнительные ***рекомендации по профилактике и преодолению сценарного поведения «жертвы»***, которые могут быть приняты к сведению Министерством образования и исследований, службами психологической помощи, а также неправительственными и международными организациями, работающими в области формального и неформального образования, защиты прав человека и поддержки уязвимых групп населения:

a) предпринимать действия, направленные на преодоление стереотипов и стигматизации, сопровождающих обращение за психологической помощью;

b) осуществлять информирование и сенсибилизацию населения в отношении недопустимости никаких форм насилия, способствуя, таким образом, изменению существующих в этой области стереотипов и социальных норм;

c) проводить психологическое просвещение людей всех возрастов относительно важности удовлетворения базовых эмоциональных потребностей конструктивными способами, способствуя, в том числе, изменению культурных и социальных норм, препятствующих адаптивному удовлетворению эмоциональных потребностей; использовать стратегии обучения адаптивным способам удовлетворения эмоциональных потребностей как части комплекса психологической помощи людям из социально-уязвимых категорий;

d) включать информацию о конструктивных способах удовлетворения эмоциональных потребностей в программы дисциплин общего школьного, профессионально-технического и внешкольного образования, связанных со здоровьем и развитием жизненных навыков;

e) обеспечивать широкую доступность программ обучения родителей/опекунов навыкам воспитания детей без насилия и с учетом важности удовлетворения базовых эмоциональных потребностей.

Обозначим также возможные ***направления дальнейших исследований***:

- перевод на румынский язык и адаптация Теста жертвенной позиции личности О.О. Андронниковой;
- исследование сценарного поведения «жертвы» с сочетанием количественных и качественных методов исследования для выявления особенностей формирования и конструирования личных нарративов, связанных с феноменом «жертвы». Качественными методами в таком исследовании могут выступать глубинные интервью, а также серии индивидуальных психодиагностических сессий с людьми с проявленным сценарным поведением «жертвы» с последующим описанием одного или нескольких вариантов индивидуальной концептуализации сценарного поведения «жертвы», то есть схемы, показывающей, как различные переменные функционируют в отдельно взятых случаях;
- исследование сценарного поведения «жертвы» у разных категорий респондентов, в разных клинических и не-клинических выборках для расширения и дополнения полученных нами данных, включая исследование и дифференциацию высокой степени жертвенности и симптомов нарциссического расстройства личности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. CERLAT, R., EREMCIUC, O. Anxietatea și stilurile de comunicare la femeile victime ale violenței. În: *Univers Pedagogic*. 2021, nr. 3 (71), pp. 83-89.

2. CRÂȘMARU, A. Stima de sine, inteligența emoțională și reziliența femeilor supuse violenței domestice. În: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2021, nr.2 (59), pp. 107-116.

3. RACU, Ig. *Studiul violenței – aspect psihologice*. În: Materialele Conf. șt. internaționale "Formarea inițială și continuă a psihologilor în domeniul protecției copilului față de violență", Chișinău, 26 oct. 2018. Ch.: S.n., 2018. pp. 54-68. ISBN 978-9975-134-23-1

4. ROTARU-SÎRBU, N. Ostilitatea femeilor abuzate în copilărie. În: *Psihologie, revista ştiinţifico-practică.* 2020, nr. 1-2 (36), pp. 66-73.

5. ROTARU-SÎRBU, N. Trăsăturile de personalitate ale femeilor supuse abuzului în copilărie. În: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2020, nr. 3 (60), pp. 94-100.

6. TURCHINĂ, T. *Programe de prevenire a fenomenului bullying*. În: Materialele Conf. şt. cu participare intern. "Integrare prin cercetare şi inovare", Chişinău, 8-9 noiembrie 2018. Ch.: CEP USM, 2018. pp. 244-248. ISBN 978-9975-142-46-5

*****

7. AVDIBEGOVIC, E., BRKIC, M., SINANOVIC, O. Emotional Profile of Women Victims of Domestic Violence. In: *Materia Socio Medica*. 2017, nr. 29 (2), pp. 109–113.

8. BLAZHEVSKA, V., STOIMENOVSKA, K. Personality profile differences among women victims of domestic violence and women who are not victims of domestic violence. In: *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017, nr. 09 (63), part. 2, pp. 62-64.

9. BRANK, E.M., HOETGER, L.A., HAZEN, K.P. Bullying. In: *Annual Review of Law and Social Science*. 2015, vol. 8, pp. 213-230.

10. CHOY, A. The Winner's Triangle. In: *Transactional Analysis Journal*. 1990, vol. 20, nr. 1, pp. 40-46.

11. ERSKINE, R.G. *Life scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. London, GBR: Karnac Books, 2010. 336 p. ISBN 978 1 85575 662 5

12. KARPMAN, S. Fairy Tales and Script Drama Analysis. In: *Transactional Analysis Bulletin*. 1968, vol.7, nr.26, pp. 39-43.

13. O'REILLY-KNAPP, M., ERSKINE, R.G. Core concepts of an integrative Transactional Analysis. In: *Transactional Analysis Journal*. 2003, vol. 33, nr. 3, pp. 168-177.

14. O'REILLY-KNAPP, M., ERSKINE, R.G. The script system: An unconscious organization of experience. In: *International Journal of Integrative Psychotherapy*. 2010, vol. 1, nr. 2, pp.13–28.

15. RISO, L.P. et al. The long-term stability of early maladaptive schemas. In: *Cognitive Therapy and Research*. 2006, vol. 30, nr. 4, pp. 515–529.

16. SHOREY, R.C. et al. Changes in early maladaptive schemas after residential treatment for substance use. In: *Journal of Clinical Psychology*. 2013, vol. 69 (9), pp. 912–922.

17. SWEARER, S.M., ESPELAGE, D.L. Introduction: A social-ecological framework of bullying among youth. In: D. L. Espelage & S. M. Swearer (Eds.), Bullying in American schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention (P. 1–12). Mahwah, NJ: Erlbaum.

*****

18. АНДРОННИКОВА, О.О. *Онтогенетическая концепция виктимности личности*: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Новосибирск, 2018. 566 p.

19. АНЦИБОР, Л., СЫРБУ, А. Межличностное пространство и взаимопонимание – основа здорового образа жизни. În: *Studia Universitatis Moldaviae, seria Ştiinţe ale Educaţiei*. 2013, nr. 5 (65), pp. 125-138.

20. БЕРН, Э. *Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы*. Москва: Издательство «Э», 2017. 576 p. ISBN 978-5-699-27309-6

21. ДЖЕЙМС, М., ДЖОНГВАРД, Д. *Рожденные выигрывать*. Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 336 p. ISBN 5-01-003824-2

22. ЗАЛЕВСКИЙ, Г.В. *Психическая ригидность в норме и патологии*. Томск: Изд-во Томского Ун-та, 1993. 272 p. ISBN 5-7511-0593-1

23. КАСЬЯНИК, П.М. *Диагностика ранних дезадаптивных схем*. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. 152 p. ISBN 978-5-7422-5619-9

24. КОРНИЛОВА, Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. В: *Психологический журнал*. 2010, vol. 31, nr. 1, pp.74–86.

25. Международная организация по миграции (МОМ) и компания IMAS, и Центры по контролю и профилактике заболеваний. *Насилие над детьми и молодежью в Республике Молдова: результаты национального опроса, 2019 год*. Кишинев, Республика Молдова: Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты, 2019 год.

26. ПАДУН, М.А., КОТЕЛЬНИКОВА, А.В. *Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика*. М.: Институт психологии РАН, 2012. 280 p. ISBN 978-5-9270-0231-3

27. ШТАЙНЕР, К. *Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна*. СПб.: Питер, 2019. 416 p. ISBN 978-5-4461-1235-7

28. ЯНГ, Д., КЛОСКО, Д., ВАЙСХААР, М. *Схема-терапия. Практическое руководство*. СПб.: ООО "Диалектика", 2020. 464 p. ISBN 978-5-907203-40-2

e-Библиография

29. Violence against children (World Health Organisation) [посещено: 12.09.2022]. Доступно: https://www.who.int/health-topics/violence-against-children#tab=tab_1

30. Прекращение насилия над детьми (UNICEF Moldova) [посещено: 12.09.2022]. Доступно: https://www.unicef.org/moldova/en/child-protection/ending-violence-against-children

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных журналах:

31. АНЦИБОР, Л., **КОВРОВА, А.** Жертвенная позиция личности: взаимосвязь с доменами ранних дезадаптивных схем у взрослых. În: *Psihologie, revista ştiinţifico-practică*. 2023, nr. 2 (43), pp. 32-44. ISSN E 2537-6276, ISSN P 1857-2502.

32. **КОВРОВА, А.** Обзор исследований возрастных и гендерных особенностей феномена «жертвы». În: *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019, nr. 9 (87), part. 2, pp. 76-79. ISSN 2303-9868

33. **КОВРОВА, А.** Этические аспекты психологической работы с феноменом «жертва». În: *Studia Universitatis Moldaviae, seria Ştiinţe ale Educaţiei*. 2018, nr. 5 (115), pp. 186-189. ISSN 1857-2103.

34. **КОВРОВА, А.**, АНЦИБОР, Л. Личностные особенности различных типов проявления жертвенности. În: *Studia Universitatis Moldaviae, seria Ştiinţe ale Educaţiei*. 2020, nr. 5 (135), pp. 157-160. ISSN 1857-2103.

Публикации в сборниках научных конференций:

35. **КОВРОВА, А.** Жертвенная позиция личности, ранние дезадаптивные схемы и другие личностные особенности у разных категорий респондентов. În: Materialele Conf. şt. naţionale a doctoranzilor dedicată aniversării a 75-a a USM “Metodologii contemporane de cercetare şi evaluare”, Chişinău, 22-23 aprilie 2021. Vol.: Ştiinţe Sociale şi ale Educaţiei. Ch.: CEP USM, 2022. pp. 82-87. ISBN 978-9975-159-18-0

36. **КОВРОВА, А.** Направленность программ психокоррекции жертвенной позиции личности у взрослых. În: Materialele Conf. şt. cu participare intern. “Integrare prin

cercetare şi inovare", Chişinău 10-11 noiembrie 2020. Ch.: CEP USM, 2020. Vol.: Ştiinţe sociale. pp. 109-112. ISBN 978-9975-152-54-9.

37. **КОВРОВА, А.** Особенности жертвенной позиции личности у мужчин. În: Materialele Conf. şt. cu participare intern. "Integrare prin cercetare şi inovare", Chişinău, 7-8 noiembrie 2019. Ch.: CEP USM, 2019. Vol. 1: Ştiinţe sociale. pp. 230-234. ISBN 978-9975-149-50-1.

38. **КОВРОВА, А.** Подходы к исследованию феномена «жертва» в психологии. În: Materialele Conf. şt. cu participare intern. "Integrare prin cercetare şi inovare", Chişinău, 8-9 noiembrie 2018. Ch.: CEP USM, 2018. pp. 324-327. ISBN 978-9975-142-46-5.

39. **КОВРОВА, А.** Сценарное поведение «жертвы». În: Materialele Conf. practico-ştiinţifice cu participare intern. "Practica psihologică modernă", Chişinău, 28-30 septembrie 2018. Chişinău: S.n., 2018 (Tipogr.UPS „Ion Creangă"). pp. 102-108. ISBN 978-9975-46-383-6

40. **КОВРОВА, А.** Феномен «Жертва» как фактор риска развития эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий. În: Materialele Conf. ştiinţifico-practice cu participarea intern. a Asociaţiei Balint din Moldova "Profilaxia sindromului Burnout în sistemul medical prin dezvoltarea rezilienţei emoţionale", Chişinău, 10.05.2018-13.05.2018. Chişinău: S.n., 2018 (Tipogr. "Tipocart Print"). pp. 65-75. ISBN 978-9975-133-95-1

41. **КОВРОВА, А.** Феномен «жертвы»: точки пересечения концептуальных подходов. In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Social and Economic Aspects of Education in Modern Society", Warsaw, 17 April, 2018. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 2018, nr. 3 (7), vol. 3, pp. 14-16. ISSN 2544-9338

42. **КОВРОВА, А.**, АНЦИБОР, Л. Проблема исследования личности «жертвы» в психологии. In: Proceedings of the International Conference of Applied Psychology "Current Affairs and Perspectives in Psychological Research", Chisinau, 29-30 November, 2018. *Studia Universitatis Moldaviae, seria Ştiinţe ale Educaţiei*. 2018, nr. 9 (119), pp. 23-26. ISSN 1857-2103.

43. **КОВРОВА, А.**, АНЦИБОР, Л. Ранние дезадаптивные схемы и чувство безопасности у взрослых. In: Proceedings of the 2nd International Conference of Applied Psychology "Current Affairs and Perspectives in Psychological Research", Chisinau, 29-30 November, 2022. Ch.: CEP USM, 2022. pp. 181-186. ISBN 978-9975-159-99-9.

ADNOTARE

Covrova Anastasia. Caracteristici ale persoanei cu comportament de „victimă”. Teză de doctor în psihologie, Chișinău, 2025

Structura lucrării: Lucrarea constă din adnotări (în limbile română, engleză și rusă), introducere, trei capitole, concluzii și recomandări, bibliografie (214 surse), 13 anexe, 7 tabele și 24 figuri. Volumul lucrării constituie 148 pagini de text de bază. Rezultatele studiului au fost publicate în 13 lucrări științifice.

Cuvinte cheie: victimă, comportament de scenariu al „victimei”, scenariu de viață, scheme dezadaptative timpurii, sentiment de securitate, intoleranță interpersonală la incertitudine, rigiditate.

Scopul studiului: studierea caracteristicilor persoanelor cu comportamentului de scenariu al „victimei”.

Obiectivele cercetării: a realiza o analiză teoretică a conceptelor legate de fenomenul „victimă” și comportamentul de scenariu al „victimei”, a studia și a rezumă datele din domeniu specificat; a studia caracteristicile de vârstă și de gen și caracteristicile personale ale comportamentului de scenariu al „victimei” la adulți: corelații cu schemele dezadaptative timpurii, convingerile care formează sentiment de securitate, intoleranța interpersonală la incertitudine și rigiditatea actuală; a identifica caracteristicile personale caracteristice diferitelor tipuri de realizare a „victimei” și diferitelor grade de expresie a comportamentului de scenariu al „victimei”; a elabora pe baza rezultatelor obținute și a testa programul de intervenții psihologice care include metodele de terapia schemelor și analiza transacțională și menită să reducă nivelul de expunere a comportamentul de scenariu al „victimei” manifestat.

Noutatea și originalitatea științifică a lucrării: abordarea studiului comportamentului de „victimă” ca manifestare a unui scenariu de viață, precum și studierea caracteristicilor persoanei cu comportament de „victimă” și identificarea strategiilor de asistență psihologică și intervențiilor psihologice pentru reducerea expresiei comportamentului de „victimă” manifestat în contextul și integrare a două abordări psihologice - analiza tranzacțională și terapia schemelor.

Problema științifică semnificativă rezolvată: determinarea seriei de caracteristici ale persoanei cu comportament de „victimă”, identificarea posibilităților de integrare la nivel practic și la nivel teoretic a abordărilor analizei tranzacționale și ale terapiei schemelor pentru înțelegerea fenomenului „victimei” ca o consecință a experienței de dezvoltare adversă cu fundamentarea strategiilor și principiilor de asistență psihologică a persoanelor cu comportament de „victimă” manifestat.

Semnificația teoretică: analiza și completarea cunoștințelor existente despre fenomenul de „victimă”, definirea termenului “comportament de scenariu al “victimei”, identificarea oportunităților de integrare a analizei tranzacționale și a terapiei schemelor pentru înțelegerea și descrierea fenomenului de „victimă”, fundamentarea principiilor de asistență psihologică a persoanelor cu comportament de „victimă” manifestat.

Semnificația practică: au fost evidențiate caracteristicile ale persoanei cu comportament de „victimă” și trăsăturile personale caracteristice diferitelor tipuri de realizare a „victimei” și diferitelor grade de expresie a comportamentului de „victimă”. Pentru prima dată, comportamentul de scenariu al „victimei” a fost studiat pe un eșantion de respondenți care se aflau într-o instituție penitenciară și care au urmat un program de reabilitare pentru dependența de substanțe. Principiile de lucru psihologic cu persoane cu comportament de „victimă” manifestat pot fi utilizate de psihologi în proces de asistență psihologică a clienților. Datele obținute pot fi incluse în conținutul disciplinelor universitare de psihologie generală și socială, precum și pot servi drept justificare și conținut parțial pentru programele de educație psihologică pentru persoane de diferite vârste.

Aprobarea și implementarea rezultatelor cercetării: Rezultatele teoretice și experimentale ale cercetării au fost discutate în cadrul unor conferințe științifice naționale și internaționale. Datele obținute au fost utilizate și în practica de formare, consiliere psihologică și sprijin psihosocial pentru persoane adulte, inclusiv angajați ai organizațiilor de servicii HIV, psihologi consilieri, victimele violenței domestice și refugiați.

ANNOTATION

Covrova Anastasia. Personality traits in "victim's" scenario behavior. Doctoral thesis in Psychology. Chisinau 2025

Structure of Thesis: The thesis consists of annotations (in Romanian, English and Russian), introduction, three chapters, conclusions and recommendations, bibliography (214 sources), 13 appendices, 7 tables and 24 figures. The volume of work is 148 pages of basic text. The results of the research were published in 13 scientific papers.

Key Words: victim, script behavior of "victim", life script, early maladaptive schemas, sense of safety, interpersonal intolerance of uncertainty, rigidity.

Purpose of Research: to study the personality traits of "victim's" script behavior.

Research Objectives: to conduct a theoretical analysis of concepts related to the phenomenon of "victim" and the "victim's" script behavior, to study and to summarize data in the specified area; to study age and gender characteristics and the personality traits of "victim's" script behavior in adults: the correlations with early maladaptive schemas, beliefs making up the sense of safety, interpersonal intolerance of uncertainty and actual rigidity; to reveal personal features characteristic of different types of "victim's" realization and different degrees of the expression of the script behavior of the "victim"; to develop on the basis of the obtained results and to test the program of psychological interventions which includes the methods of schema therapy and transactional analysis and is aimed at reducing the expression of the manifested script behavior of the "victim".

Scientific Novelty and Originality of Thesis: the approach to the study of behavior of the "victim" as a manifestation of the life script, as well as the study of personal characteristics in persons with behavior of the "victim" and identification of strategies of psychological assistance and psychological interventions for reduction of the expression of the script behavior of the "victim" in the context and integration of two psychological approaches - transactional analysis and schema therapy.

Significant Scientific Problem Solved: determination of a number of personality traits in "victim's" script behavior, identification of the possibilities to integrate the approaches of transactional analysis and schema therapy to understand phenomenon of "victim" as a consequence of adverse developmental experience, with substantiation of principles of psychological assistance to people with manifested script behavior of "victim".

Theoretical Significance: analysis and complementing existing knowledge about the phenomenon of "victim", definition of the term "script behavior of "victim", identification of opportunities for integration of transactional analysis and schema therapy for understanding and describing the phenomenon of "victim", substantiation of principles of psychological assistance to people with manifested script behavior of "victim".

Practical Significance: the personal features of the script behavior of "victim" and the personal features characteristic of different types of "victim's" realization and different degrees of the expression of the script behavior of the "victim" were revealed. For the first time the script behavior of the "victim" in a sample of respondents who were in a penitentiary institution and underwent rehabilitation from addiction to psychoactive substances was studied. The principles of psychological counseling for clients with manifested script behavior of "victim" can be used by psychologists in the process of psychological counseling. The obtained data can be included in the content of university disciplines on general and social psychology, as well as serve as a justification and partial content for psychological education programs for people of different ages.

Approbation and Implementation of Research Results: Theoretical and experimental results of the research were discussed at national and international scientific conferences. The data obtained were also used in the practice of training, psychological counseling and psychosocial support for adult persons, including employees of HIV service organizations, counseling psychologists, survivors of domestic violence and refugees.

АННОТАЦИЯ

Коврова Анастасия. Личностные особенности сценарного поведения «жертвы». Диссертация на соискание ученой степени доктора психологии. Кишинев, 2025.

Структура работы: Диссертация состоит из аннотаций (на румынском, английском и русском языках), введения, трех глав, выводов и рекомендаций, библиографии (214 источников), 13 приложений, 7 таблиц и 24 рисунков. Объем работы составляет 148 страниц основного текста. Результаты исследования опубликованы в 13 научных работах.

Ключевые слова: жертва, сценарное поведение «жертвы», сценарий жизни, ранние дезадаптивные схемы, чувство безопасности, межличностная интолерантность к неопределенности, ригидность.

Цель исследования: изучить личностные особенности сценарного поведения «жертвы».

Задачи исследования: провести теоретический анализ концепций, связанных с феноменом «жертва» и сценарным поведением «жертвы», изучить и обобщить данные в указанной области; исследовать возрастные, гендерные и личностные особенности сценарного поведения «жертвы» у взрослых: взаимосвязи с показателями ранних дезадаптивных схем, базисных убеждений личности, составляющих чувство безопасности, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности; выявить личностные особенности, характерные для разных видов жертвенной реализации и разных степеней жертвенности; разработать с опорой на полученные результаты и апробировать программу психологических интервенций, включающую методы схема-терапии и транзактного анализа и направленную на снижение выраженности проявленного сценарного поведения «жертвы».

Научная новизна и оригинальность работы: подход к исследованию устойчивого поведения «жертвы» как проявления системы сценария жизни, исследование личностных особенностей людей, использующих сценарное поведение «жертвы», идентификация стратегии психологической помощи и психологических интервенций, направленных на снижение выраженности сценарного поведения «жертвы» в контексте и интеграции двух подходов – транзактного анализа и схема-терапии.

Решенная значимая научная проблема: определение ряда личностных особенностей людей со сценарным поведение «жертвы», и одновременном выявлении возможностей интеграции подходов транзактного анализа и схема-терапии для понимания феномена «жертвы» как последствия неблагоприятного опыта развития, как на теоретическом, так и на прикладном уровне, с обоснованием принципов психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы».

Теоретическая значимость: анализ и дополнение существующих знаний о феномене «жертвы», определение термина «сценарное поведение «жертвы»», идентификация ряда точек пересечения подходов транзактного анализа и схема-терапии, в том числе в контексте сценарного поведения «жертвы», а также обоснование принципов психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы».

Практическая значимость: определение ряда личностных особенностей сценарного поведения «жертвы», личностных особенностей, характерных для разных типов жертвенной реализации и разных степеней жертвенности. Впервые было проведено исследование личностных особенностей сценарного поведения «жертвы» в выборке респондентов-мужчин, находившихся в пенитенциарном учреждении и проходивших там же реабилитацию от зависимости от психоактивных веществ. Принципы психологической помощи людям с проявленным сценарным поведением «жертвы» могут быть использованы психологами-консультантами в психологической работе с клиентами. Полученные данные могут быть включены в содержание университетских дисциплин по общей и социальной психологии, а также служить обоснованием и частичным содержанием для программ психологического просвещения для людей разных возрастов.

Апробирование и внедрение результатов исследования: результаты исследования обсуждались в рамках национальных и международных научных конференций. Полученные данные были использованы в практике обучения, психологического консультирования и психосоциальной поддержки взрослых, включая сотрудников ВИЧ-сервисных организаций и психологов-консультантов, а также людей, пострадавших от домашнего насилия, и беженцев.

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA
ȘCOALA DOCTORALĂ ȘTIINȚE SOCIALE

CONSORȚIU: Universitatea de Stat din Moldova (USM), Universitatea de Stat „Alecu Russo” din Bălți (USARB), Universitatea de Stat „Bogdan Petriceicu Hașdeu” din Cahul (USC)

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 159.923.3+316.62(043.2)

COVROVA, Anastasia

CARACTERISTICI ALE PERSOANEI CU COMPORTAMENT DE „VICTIMĂ”

SPECIALITATEA 511.01 – PSIHOLOGIE GENERALĂ

Rezumatul tezei de doctor în psihologie

CHIȘINĂU, 2025

КОВРОВА Анастасия

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ «ЖЕРТВЫ»

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 511.01 – ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора психологии

Подписано к печати: 19.06.2025	Формат бумаги 60x84 1/16
Офсетная бумага. Офсетная печать	Тираж: 20 эк.
Печатные листы: 2,0	Заказ №80/25

Редакционно-полиграфический центр Молдавского Государственного университета
ул. Алексея Матеевич, 60, Кишинев, MD-2012